This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P G
3332
M43
B65
1890
MAIN

UC-NRLF
B 3 977 316

АЛЬБОМЪ
ГОГОЛЕВСКИХЪ ТИПОВЪ

GIFT OF
Arthur Landeson

~~F36~~
G613
~~B65~~
1890

АЛЬБОМЪ

ГОГОЛЕВСКИХЪ ТИПОВЪ

ПО РИСУНКАМЪ ХУДОЖНИКА

П. БОКЛЕВСКАГО

съ предисловіемъ В. Я. Стоюнина.

Чичиковъ. Петрушка. Селифанъ. Плюшкинъ. Настасья Петровна Коробочка. Фетинья, горничная Коробочки. Собакевичъ. Мижуевъ, зять Ноздрева, Фетюкъ. Ноздревъ. Маниловъ. Капитанъ Копѣйкинъ. Петръ Петровичъ Пѣтухъ. — Бетрищевъ. Иванъ Петровичъ, правитель канцеляріи въ тридевятомъ государствѣ. Начальникъ. Иванъ Антоновичъ, Кувшинное рыло. Престарѣлый повытчикъ. Приказчикъ Манилова. — Корявая старушонка. Приказчикъ-баба. Учитель Чичикова. — Цѣловальникъ. Афанасій Васильевичъ Муразовъ. — Хлобуевъ, разорившійся помѣщикъ. Тентетниковъ. — Афанасій Ивановичъ Товстогубъ. Пульхерія Ивановна Товстогубиха. — Иванъ Ивановичъ Перерепенко. Иванъ Никифоровичъ Довгочхунъ. — Губернскій Олимпъ.

Изданіе шестое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Эдуарда Гоппе,
53 Вознесенскій просп. 53.
1890.

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

APR 2 1 19

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29-го августа 1890 г.

Rb 3332
M43 B65
1890
MAIN

Письмо къ издателю В. Я. Стоюнина.

М. Г.

Съ большимъ удовольствіемъ пересматривалъ я издаваемые Вами прекрасные рисунки г. Боклевскаго и долженъ признаться, что художникъ выбралъ себѣ весьма трудную задачу — нарисовать физіономіи Гоголевскихъ типовъ, перевести языкъ одного искусства на языкъ другаго, отмѣтить на чертахъ лица душу тѣхъ лицъ, которыя въ твореніяхъ поэта являются въ разныхъ положеніяхъ, всегда вѣрныя самимъ себѣ. Дополнить типы геніальнаго писателя тѣми чертами, которыя были не въ его средствахъ, дополнить работу пера работою карандаша, вообще такой трудъ требуетъ большихъ силъ и не можетъ назваться легкимъ... Попытки болѣе или менѣе удачныя рисовать цѣлыя сцены, описанныя Гоголемъ, дѣлались и прежде другими, но, по моему, этотъ трудъ гораздо легче настоящаго труда, хотя тамъ фантазія художника и должна была работать надъ цѣлой группой: въ сценѣ положеніе каждаго уже опредѣлено подробностями, выраженіе его лица отмѣчено извѣстнымъ движеніемъ души въ данный моментъ; тутъ фантазія живописца болѣе подчиняется фантазіи поэта и творитъ по его указаніямъ. Г. Боклевскій задался другой задачей: снять, такъ сказать, портреты лицъ, которыя нашъ юмористъ представлялъ изъ жизни, но портреты такіе, въ которыхъ бы выражалось главное содержаніе всей духовной или психической ихъ жизни; онъ захотѣлъ соединить, а не подчинить работу своей фантазіи съ фантазіей писателя. Здѣсь недостаточно было только изучать самые типы, созданные Гоголемъ, но нужно было ловить ихъ въ дѣйствительной жизни, потому что и поэтъ оттуда выбиралъ ихъ, нужно было изучать физіономіи живыхъ лицъ въ той средѣ, которую изображалъ писатель, отыскивать въ нихъ тѣ черты, въ которыхъ отражалась многолѣтняя работа въ ихъ душахъ. Эти физіономіи не повторяются съ каждымъ поколѣніемъ, хотя ихъ облики и могутъ быть родовыми или наслѣдственными. Сынъ, по внѣшнему

481696

типу лица и складу всей фигуры, можетъ быть похожъ на отца и дѣда, но у каждаго изъ нихъ была своя физіономія, которая выражала то, что переживалось каждымъ въ свое время. Не знаю, достаточно ли ясно я высказываюсь, но мнѣ кажется, въ настоящее время встрѣчаются уже не такъ часто тѣ физіономіи, которыя припоминаются изъ сферы крѣпостнической или изъ среды стараго забитаго мелкаго чиновничества. Если заслуга со стороны писателя — представить живые типы своего времени, то такая же заслуга и со стороны художника нарисовать типическія физіономіи того же времени и представить передъ глазами тѣ лица, о которыхъ мы знаемъ по разсказамъ писателя, но которыхъ не видѣли во-очію. Такіе портреты могутъ способствовать психологическому изученію человѣка и, слѣдовательно, имѣть воспитательное значеніе.

Вотъ мой взглядъ на задачу г. Боклевскаго. Безъ всякаго желанія льстить художнику, я скажу, что во многихъ рисункахъ онъ очень близко подошелъ къ ней. Его Плюшкинъ, Коробочка, Фетинья, Петрушка, Ноздревъ, Мижуевъ, Собакевичъ, Бетрищевъ, Маниловъ, Учитель Чичикова, Повытчикъ, Пѣтухъ, Кувшинное рыло, Приказчикъ-баба и др. типичны не только въ общемъ смыслѣ, но и какъ русскія физіономіи времени «Мертвыхъ душъ». Кажется, все это люди знакомые, съ которыми когда-то встрѣчался. Въ нихъ хочется вглядываться, чтобы угадать, что творилось въ ихъ душахъ, когда на ихъ лицахъ вырѣзывались тѣ или другія черты. Они — необходимое дополненіе къ разсказамъ Гоголя. Эти похвалы я говорю по совѣсти и горячо желалъ бы видѣть продолженіе предпринятаго Вами изданія.

Влад. Стоюнинъ.

Царское Село.
15 Октября 1880 г.

Чичиковъ.

Онъ былъ не красавецъ, но и не дурной наружности: не слишкомъ толстъ, не слишкомъ тонокъ; нельзя сказать, чтобы старъ, однакожъ и не такъ, чтобы слишкомъ молодъ... Раскланивался онъ нѣсколько на-бокъ, но не безъ пріятности... Въ пріемахъ своихъ имѣлъ что-то солидное и высмаркивался чрезвычайно громко, — причемъ носъ его звучалъ, какъ труба... Лицо свое онъ любилъ искренно, въ которомъ, какъ кажется, привлекательнѣе всего находилъ подбородокъ, ибо весьма часто хвалился имъ предъ кѣмъ-нибудь изъ пріятелей. »Вотъ посмотри, — говорилъ онъ обыкновенно, — какой у меня подбородокъ; совсѣмъ круглый!« Говорилъ онъ ни громко, ни тихо, а совершенно такъ, какъ слѣдуетъ; если спорилъ! то какъ-то чрезвычайно искусно, — такъ, что всѣ видѣли, что онъ спорилъ, а между тѣмъ пріятно спорилъ. Никогда онъ не говорилъ: »вы пошли«, но »вы изволили пойти«, »я имѣлъ честь покрыть вашу двойку« и т. п.; умѣлъ все это облекать какою-то степенностью, былъ самый благопристойный человѣкъ, какой существовалъ на свѣтѣ... Онъ не любилъ допускать съ собою фамиліарнаго обращенія ни въ какомъ случаѣ, развѣ только особа была слишкомъ высокаго званія. Словомъ, куда ни повороти, былъ очень порядочный человѣкъ, умѣлъ хорошо держать себя. (»Мертвыя Души«, изд. 1889 г. Т. I, стр. 3, 6, 7, 12, 79, 138, 243 и др.)

Петрушка.

Малый, лѣтъ тридцати, въ просторномъ, подержаномъ сюртукѣ, какъ видно, съ барскаго плеча, имѣлъ, по обычаю людей своего званія, крупный носъ и губы. Характера былъ больше молчаливаго и имѣлъ благородное побужденіе къ просвѣщенію, т. е. чтенію книгъ, но при этомъ ему нравилось не то, о чемъ онъ читалъ, а процессъ самаго чтенія, что вотъ-де изъ буквъ вѣчно выходитъ какое-нибудь слово, которое, иной разъ, чортъ знаетъ, что значитъ. Кромѣ страсти къ чтенію, онъ имѣлъ еще два обыкновенія: спать не раздѣваясь, такъ, какъ есть, въ томъ же самомъ сюртукѣ, и носить съ собою какой-то особенный воздухъ, отзывавшійся жилымъ покоемъ. При случаѣ— не дуракъ былъ выпить. (Тамъ-же, стр. 4, 17 и др.)

Селифанъ.

Низенькій человѣкъ въ тулупчикѣ... охотникъ читать самому себѣ наставленія, обращенныя къ лошадямъ, и любитель женскаго пола... Породистыя дѣвки заставляли его по нѣсколькимъ часамъ стоять вороной. (Тамъ-же, стр. 4, 39 и Т. II, 235 и др.)

Плюшкинъ.

Еслибы Чичиковъ встрѣтилъ его, такъ принаряженнаго, гдѣ нибудь у церковныхъ дверей, то, вѣроятно, далъ бы ему мѣдный грошъ: ибо къ чести нашего героя нужно сказать, что сердце у него было сострадательное. Но предъ нимъ стоялъ не нищій, передъ нимъ стоялъ помѣщикъ. У этого помѣщика была тысяча слишкомъ душъ...

И было время, когда онъ только былъ бережливымъ хозяиномъ, былъ женатъ и семьянинъ, къ нему заѣзжалъ сосѣдъ пообѣдать, слушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости. (Тамъ-же, стр. 118, 119, 122 и др.)

Настасья Петровна Коробочка.

(Тамъ-же, стр. 41 и др.)

Фетинья, горничная Коробочки.

(Тамъ же.)

Собакевичъ.

Когда Чичиковъ взглянулъ искоса на Собакевича, онъ ему показался весьма похожимъ на средней величины медвѣдя... Извѣстно, что есть много на свѣтѣ такихъ лицъ, надъ отдѣлкою которыхъ натура недолго мудрила, — не употребляла никакихъ мелкихъ инструментовъ... но просто рубила со всего плеча: хватила топоромъ разъ — вышелъ носъ, хватила другой разъ — вышли губы... и, не обскобливши, пустила на свѣтъ, сказавши »живетъ!..« Шеей онъ не ворочалъ вовсе и, въ силу такого неповорота, рѣдко глядѣлъ на того, съ кѣмъ говорилъ, но всегда или на уголъ печки, или на дверь. О людяхъ ни о комъ не любилъ хорошо отзываться: о предсѣдателѣ — что »онъ только что массонъ, а такой дуракъ, какого свѣтъ не производилъ«; о полиціймейстерѣ— что »это мошенникъ«; о губернаторѣ — что — »первый разбойникъ въ мірѣ«. »Онъ, да еще вице-губернаторъ это Гога и Магога!«... Я ихъ всѣхъ знаю, это все мошенники, весь городъ тамъ такой, мошенникъ на мошенникѣ сидитъ и мошенникомъ погоняетъ. Всѣ христопродавцы. Одинъ тамъ только и есть порядочный человѣкъ — прокуроръ, да и тотъ, если сказать правду, »свинья«. (Тамъ-же, стр. 91 и др.)

Мижуевъ, зять Ноздрева, Ѳетюкъ.

Это былъ мужчина высокаго роста, лицомъ худощавый или, что называется, издержанный, съ рыжими усами... Одинъ изъ тѣхъ людей, въ характерѣ которыхъ на первый взглядъ есть какое-то упорство. Еще не успѣешь открыть рта, какъ они готовы спорить и, кажется, никогда не согласятся... зъ особенности не согласятся плясать по чужой дудкѣ, а кончится всегда тѣмъ, что въ характерѣ ихъ окажется мягкость, что они согласятся именно на то, что отвергали, глупое назовутъ умнымъ и пойдутъ потомъ подплясывать, какъ нельзя лучше, подъ чужую дудку. (Тамъ-же, стр. 65 и др.)

Ноздревъ.

Это былъ средняго роста, очень недурно сложенный молодецъ; съ полными румяными щеками и черными, какъ смоль, бакенбардами. »Ба, ба, ба!« вскричалъ онъ вдругъ при видѣ Чичикова: »Какими судьбами?.. куда ѣздилъ?« Лицо Ноздрева, вѣрно, уже сколько нибудь знакомо читателю: такихъ людей называютъ разбитными малыми, въ ихъ лицахъ всегда видно что-то прямое, открытое, удалое... Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народъ видный. Ноздревъ въ тридцать пять лѣтъ былъ таковъ же совершенно, какимъ былъ въ осьмнадцать и двадцать... Чуткій носъ его за нѣсколько десятковъ верстъ слышалъ гдѣ была ярмарка... Онъ уже въ одно мгновенье ока былъ тамъ, спорилъ и заводилъ сумятицу за зеленымъ столомъ, ибо имѣлъ страстишку къ картишкамъ. Въ картишки игралъ онъ не совсѣмъ безгрѣшно, и потому игра весьма часто оканчивалась другой игрою: или поколачивали его сапогами, или же задавали передержку его густымъ бакенбардамъ, такъ что возвращался домой онъ съ одной, и то довольно жидкой бакенбардой. (Тамъ-же, стр. 60 и др.)

Маниловъ.

Одинъ Богъ развѣ могъ сказать, какой былъ характеръ Манилова. На взглядъ онъ былъ человѣкъ видный; черты лица его были не лишены пріятности, но въ эту пріятность, казалось, черезчуръ было передано сахару... Онъ былъ бѣлокуръ и всегда щурилъ свои голубые глаза, когда улыбался. Въ первую минуту разговора съ нимъ не можешь не сказать: »какой пріятный и добрый человѣкъ!« Въ слѣдующую затѣмъ минуту ничего не скажешь, а въ третью скажешь: »Чортъ знаетъ что такое!« и отойдешь прочь; если же отойдешь, почувствуешь скуку смертельную. (Тамъ-же, стр. 20 и др.)

Капитанъ Копѣйкинъ.

Пролетная голова, привередливъ, какъ чортъ, побывалъ и на гауптвахтахъ, и подъ арестомъ, всего отвѣдалъ... Проливалъ въ нѣкоторомъ родѣ кровь, относительно сказать — жизнію жертвовалъ. (Т. III, изд. 1889 г. »Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ«, стр. 199 и др.)

Петръ Петровичъ Пѣтухъ.

»Отчего вы всегда такъ веселы, Петръ Петровичъ?« — Да отчего же скучать? помилуйте, отвѣчалъ хозяинъ. — »Какъ отчего? оттого, что скучно«. — Мало ѣдите, вотъ и все. Вѣдь это въ послѣднее время выдумали скуку. Прежде никто не скучалъ. »Будто ужъ вы никогда не скучали?« — Никогда! Да и не знаю, даже и времени нѣтъ для скуки. Попробуйте-ка хорошенько пообѣдать!

За обѣдомъ добродушный хозяинъ сдѣлался совершеннымъ разбойникомъ. Чуть замѣчалъ у кого одинъ кусокъ — подкладывалъ ему тутъ же другой... У кого два—подкладывалъ ему третій... »Не могу, сказалъ Чичиковъ, не взойдетъ, нѣтъ мѣста«. — Да вѣдь и въ церкви не было мѣста. Взошелъ городничій — нашлось. Вы только попробуйте: этотъ кусокъ тотъ же городничій. — Попробовалъ Чичиковъ — дѣйствительно кусокъ былъ въ родѣ городничаго. Нашлось ему мѣсто... Разумѣется, если такъ пообѣдаешь, какъ тутъ придти скукѣ! Тутъ сонъ придетъ, не правда-ли? (»Мертвыя Души«. Т. II, изд. 1889 г., стр. 456, 457 и 458.)

Бетрищевъ.

Это былъ одинъ изъ тѣхъ картинныхъ генераловъ, которыми такъ богатъ былъ знаменитый 12-й годъ. Генералъ Бетрищевъ заключалъ въ себѣ кучу достоинствъ и кучу недостатковъ. То и другое, какъ водится въ русскомъ человѣкѣ, было набросано у него въ какомъ-то картинномъ безпорядкѣ. Въ рѣшительныя минуты: великодушіе, храбрость, умъ, безпримѣрная щедрость во всемъ и въ примѣсь къ этому, капризы честолюбія и та мелкая личная щекотливость, безъ которой не обходится ни одинъ русскій, когда онъ сидитъ безъ дѣла и не требуется отъ него рѣшительности. (Тамъ-же, стр. 311.)

Иванъ Петровичъ,

правитель канцеляріи въ тридевятомъ государствѣ.

Прошу посмотрѣть на него, когда онъ сидитъ среди своихъ подчиненныхъ, — гордость и благородство, и ужъ чего не выражаетъ его лицо! просто бери кисть, да и рисуй: Прометей, рѣшительно Прометей! Высматриваетъ орломъ, высматриваетъ плавно, мѣрно. Тотъ же самый орелъ, какъ только приблизится къ кабинету своего начальника, куропаткой такой спѣшитъ съ бумагами подъ мышкой, что мочи нѣтъ. »Да это не Иванъ Петровичъ«, говоришь, глядя на него. »Тотъ выше ростомъ, а этотъ низенькій и худенькій, — пищитъ птицей и все смѣется«. Подходишь ближе, глядишь — точно Иванъ Петровичъ! »Эхе, хе!« думаешь себѣ. (»Мертвыя Души«. Т. I, изд. 1889 г., стр. 46.)

Начальникъ.

Наконецъ, сударь мой, выходитъ начальникъ. Ну... можете представить себѣ — начальникъ! въ лицѣ такъ сказать... ну, сообразно съ званіемъ, понимаете, съ чиномъ, также и выраженіе, понимаете. Во всемъ столичный поведенцъ. (Т. III, изд. 1889 г. »Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ«, стр. 201.)

Иванъ Антоновичъ, Кувшинное рыло.

Иванъ Антоновичъ, казалось, имѣлъ уже далеко за сорокъ лѣтъ; волосъ на немъ былъ черный, густой; вся середина лица выступала впередъ и пошла къ носу; словомъ, это было то лицо, которое называютъ въ общежитіи »кувшиннымъ рыломъ«. (»Мертвыя души«, изд. 1889 г. Т. I, стр. 141.)

Престарѣлый повытчикъ.

Это былъ образъ какой-то каменной безчувственности и непотрясаемости,—никогда въ жизни не явившій на лицѣ своемъ усмѣшки, не привѣтствовавшій ни разу никого даже запросомъ о здоровьи. Ничего не было въ немъ ровно, — ни злодѣйскаго, ни добраго: въ суровой соразмѣрности между собою были черты его лица. Однѣ только частыя рябины и ухабины, истыкавшія ихъ, причисляли его къ числу тѣхъ лицъ, на которыхъ, по народному выраженію, чортъ приходилъ по ночамъ молотить горохъ. (»Мертвыя Души«. Изд. 1889 г. Т. I, стр. 230.)

Приказчикъ Манилова.

Приказчикъ былъ человѣкъ лѣтъ подъ сорокъ, брившй бороду, ходившй въ сюртукѣ и, повидимому, проводившй очень покоѝную жизнь, потому что лицо его глядѣло какою-то пухлою полнотою, а желтоватый цвѣтъ кожи и маленькіе глаза показывали, что онъ зналъ слишкомъ хорошо, что такое пуховики и перины. Проснувшись въ девятомъ часу утра, поджидалъ самоваръ и пилъ чай. (Тамъ-же, стр. 29.)

Корявая старушонка.

Дряблая старушонка, похожая на сушеную грушу, прошмыгнула промежъ ногъ другихъ, подступила къ Тѣнтѣтникову, всплеснула руками и взвизгнула: »Соколичекъ ты нашъ! да какой же ты жиденькій! изморила тебя окаянная Нѣмчура!« »Пошла ты, баба!« закричали ей тутъ же бороды заступомъ, лопатой и клиномъ. »Ишь куда полѣзла, корявая!« (»Мертвыя Души«, изд. 1889 г. Т. II, стр. 292.)

Приказчикъ-баба.

Тѣнтѣтниковъ увидѣлъ на мѣстѣ, что приказчикъ былъ точно баба и дуракъ со всѣми качествами дряннаго приказчика, то есть, велъ аккуратно счетъ куръ и яицъ, пряжи и полотна, приносимыхъ бабами, но не зналъ ни бельмеса въ уборкѣ хлѣба и посѣвахъ и въ прибавленіе ко всему — подозрѣвалъ всѣхъ мужиковъ въ покушеніи на свою жизнь. (Тамъ-же.)

Учитель Чичикова.

Большой любитель тишины и хорошаго поведенія, и терпѣть не могъ умныхъ и острыхъ мальчиковъ: ему казалось, что они непремѣнно должны надъ нимъ смѣяться. — Достаточно было тому, который попалъ на замѣчаніе со стороны остроумія, достаточно было ему пошевелиться или какъ-нибудь ненарокомъ мигнуть бровью, чтобы подпасть вдругъ подъ гнѣвъ. »Я, братъ, изъ тебя выгоню заносчивость и непокорность!« говорилъ онъ. И бѣдный мальчикъ, самъ не зная за что, натиралъ себѣ колѣна и голодалъ по суткамъ. (»Мертвыя Души«. Т. I, стр. 227 и 228.)

Цѣловальникъ.

Въ концѣ деревни лысый Пименъ, дядя всѣхъ крестьянъ, держалъ кабакъ, которому имя было »Акулька«. (»Мертвыя Души«. Т. II, стр. 30б.)

Афанасій Васильевичъ Муразовъ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БОГАЧЪ.

— Противозаконная, однакожъ, вещь, сказалъ Вышнепокромовъ: — капиталы не должны быть въ однѣхъ рукахъ. Это теперь предметъ трактатовъ во всей Европѣ. Имѣешь деньги, — ну, сообщай другимъ: угощай, давай балы, производи благодѣтельную роскошь, которая даетъ хлѣбъ мастерамъ, ремесленникамъ.

— Это я не могу понять, сказалъ Чичиковъ. — Десять милліоновъ, и живетъ какъ простой мужикъ! Вѣдь съ десятью милліонами чортъ знаетъ что можно сдѣлать! Вѣдь это можно такъ завести, что и общества другаго у тебя не будетъ, какъ генералы и князья. («Мертвыя Души«. Т. II, стр. 383.)

Хлобуевъ.

РАЗОРИВШІЙСЯ ПОМѢЩИКЪ.

Тѣнтѣтниковъ.

Безпристрастно сказать — онъ не былъ дурной человѣкъ, онъ просто былъ коптитель неба. Такъ какъ уже немало есть на бѣломъ свѣтѣ людей, которые коптятъ небо, то почему-жъ и Тѣнтѣтникову не коптить его? Поутру просыпался онъ очень поздно и, приподнявшись, долго сидѣлъ на своей кровати, протирая глаза. Два часа просиживалъ онъ за чаемъ. За два часа до обѣда уходилъ онъ къ себѣ въ кабинетъ за тѣмъ, чтобы заняться серьезно сочиненіемъ, долженствовавшимъ обнять всю Россію со всѣхъ точекъ — съ гражданской, политической, религіозной, философической, разрѣшить затруднительныя задачи и вопросы, заданные ей временемъ, и опредѣлить ясно ея великую будущность. Впрочемъ, колоссальное предпріятіе больше ограничивалось однимъ обдумываніемъ. И такъ проводилъ время молодой тридцати-трехъ-лѣтній человѣкъ, сиднемъ-сиднемъ въ халатѣ и безъ галстуха. (»Мертвыя Души«. Т. II, стр. 274 и 275.)

Афанасій Ивановичъ Товстогубъ.

Афанасій Ивановичъ былъ высокаго роста, ходилъ всегда въ бараньемъ тулупчикѣ и всегда почти улыбался, сидя на своемъ стулѣ, который продавилъ уже лѣтъ двадцать тому назадъ. Когда-то, въ молодости, Афанасій Ивановичъ служилъ въ компанейцахъ, былъ послѣ секундъ-маіоромъ; но это очень давно, когда онъ былъ молодцомъ, носилъ шитый камзолъ; онъ даже увезъ довольно ловко Пульхерію Ивановну, которую родственники не хотѣли отдать за него. (»Старосв. помѣщ.«)

Пульхерія Ивановна Товстогубиха.

Пульхерія Ивановна была нѣсколько серьезна, на лицѣ и въ глазахъ ея было написано столько доброты, столько готовности угостить васъ всѣмъ, что было у ней лучшаго, что вы нашли бы улыбку уже черезчуръ приторною для ея добраго лица. Она была занимательнѣе всего тогда, когда подводила гостя къ закускѣ. »Вотъ это«, говорила она, снимая пробку съ графина, »водка, настоенная на деревѣ, вотъ это — на златотысячникѣ, а вотъ это — на персиковыя косточки; вотъ возьмите рюмку — какой пріятный запахъ!« (Тамъ-же.)

Иванъ Ивановичъ Перерепенко.

Славная бекеша у Ивана Ивановича! Отличнѣйшая! А какія смушки! Фу ты пропасть, какія смушки!—сизыя съ морозомъ!.. Прекрасный человѣкъ Иванъ Ивановичъ! И какой богомольный: каждый воскресный день, надѣвши бекешу, идетъ въ церковь: вошедши въ нее, раскланивается на всѣ стороны, обыкновенно помѣщается на клиросѣ и очень хорошо подтягиваетъ басомъ.

Иванъ Ивановичъ худощавъ и высокаго роста; онъ имѣетъ необыкновенный даръ говорить чрезвычайно пріятно. Господи, какъ онъ говоритъ! — никогда не скажетъ неприличнаго слова и тотчасъ же обидится, если услышитъ его. (Тамъ-же.)

Иванъ Никифоровичъ Довгочхунъ.

Иванъ Никифоровичъ, напротивъ, больше молчитъ, но за то, если влѣпитъ словцо, то держись только. Онъ немного ниже Ивана Ивановича, но за то распространяется въ толщину. Цѣлый день лежитъ на крыльцѣ и если день не слишкомъ жаркій, то выставитъ спину на солнце и никуда не хочетъ идти. Чрезвычайно любитъ купаться и когда сядетъ по горло въ воду, то очень любитъ пить чай въ такой прохладѣ. Какъ Иванъ Ивановичъ, такъ и Иванъ Никифоровичъ очень не любятъ блохъ: оттого никакъ не пропустятъ жида съ товарами, чтобы не купить у него элексира противъ этихъ насѣкомыхъ, выбранивъ его напередъ хорошенько за то, что онъ исповѣдуетъ еврейскую вѣру. (Тамъ-же.)

Univ. of
California

UNIV. OF
CALIFORNIA

Губернскій Олимпъ.

Верхній рядъ: Губернаторъ посрединѣ: »большой добрякъ и даже самъ вышивалъ по тюлю«; по правую руку — вице-губернаторъ »безъ особыхъ примѣтъ«; по лѣвую — прокуроръ »со своими черными бровями и подмигивавшимъ лѣвымъ глазомъ«. **Средній рядъ:** посрединѣ: откупщикъ »конечно, изъ евреевъ«: справа — »въ очкахъ, губернскій архитекторъ«; предсѣдатель палаты (Иванъ Григорьевичъ), »весьма разсудительный человѣкъ«; слѣва отъ еврея: »предсѣдатель казенной палаты« и »начальникъ надъ казенными фабриками«; оба особенныхъ примѣтъ не имѣютъ, кромѣ выраженія собачьей жадности въ глазахъ. **Нижній рядъ:** полиціймейстеръ, въ мундирѣ того времени, »отецъ и благодѣтель всего города, навѣдывавшійся къ купцамъ въ лавки, какъ въ свою собственную кладовую«; справа отъ него почтмейстеръ, низенькій человѣкъ, но острякъ и философъ, читающій »Ключъ къ таинствамъ натуры« Экартсгаузена и »Юнговы нощи«; слѣва инспекторъ врачебной управы, »вѣроятно, изъ духовнаго званія«. (Т. III, стр. 12.)

UNIV. OF
CAL. IRVINE

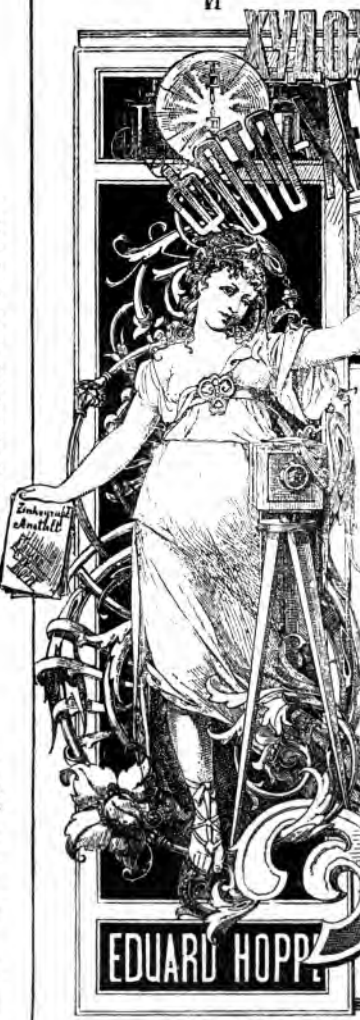
UNIV. OF CALIFORNIA

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА ЮБИЛЕЙНЫХЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ВЫСТАВКАХЪ въ МОСКВѢ и С.-ПЕТЕРБУРГѢ въ 1889 г.

ТИПОГРАФІЯ

И

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОТО-ЦЕМИГРАФИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ



ИЗГОТОВЛЕНІЕ

ЦИНКОГРАФИЧЕСКИХЪ КЛИШЕ

ПО ВСѢМЪ СПОСОБАМЪ

для печатанія на

ТИПОГРАФСКИХЪ МАШИНАХЪ

съ оригиналовъ, исполненныхъ на тоновой или корневой бумагѣ, карандашемъ, перомъ или тушью, съ фотографій, акварелей, масляныхъ картинъ и проч

Альбомъ образцовъ моей мастерской можно получить въ моей конторѣ (Вознесенск. пр., 53) за 1 руб. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер. При заказѣ на клише „Альбомъ" этотъ выдается **безплатно**.

Эдуардъ Гоппе

С.ПЕТЕРБУРГЪ

EDUARD HOPPE

53. Вознесенскій пр. 53.

ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

При конторѣ имѣется также складъ

МАТЕРІАЛОВЪ для РИСОВАНІЯ,

тоновая и корневая бумага, крида, туша и шаберы и всѣ прочія принадлежности рисованія и цинкографіи.

Прейсъ-курантъ и наставленіе къ исполненію рисунковъ для цинкографическихъ клише высылаются безплатно. — Заказы исполняются **изящно и точно.**

UNIV OF
CALIFORNIA

RETURN TO → **CIRCULATION DEPARTMENT**
202 Main Library

LOAN PERIOD 1 **HOME USE**	2	3
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

Renewals and Recharges may be made 4 days prior to the due date.

Books may be Renewed by calling 642-3405.

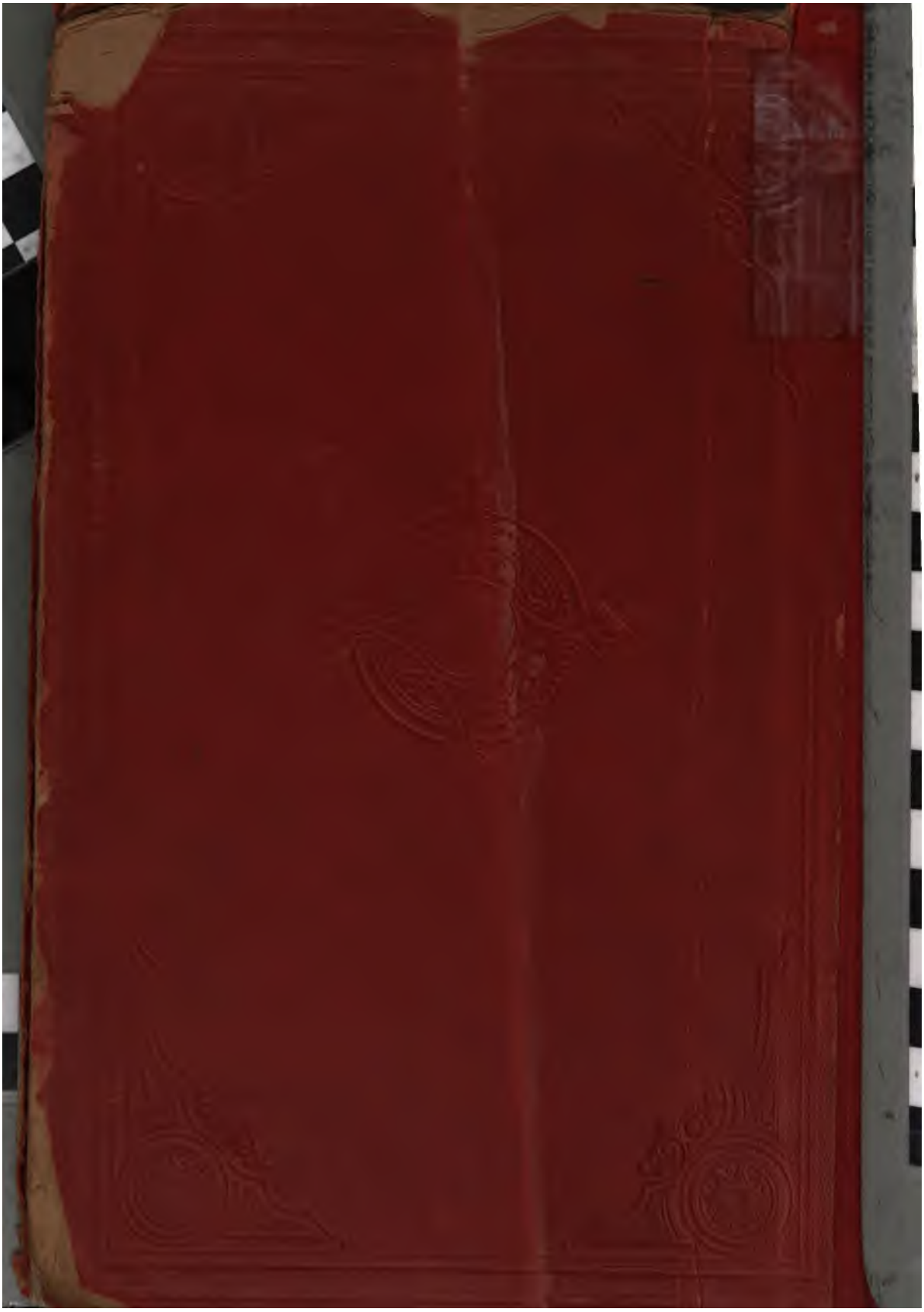
DUE AS STAMPED BELOW

MAR 01 1992

AUTO DISC JAN 6 '92

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
BERKELEY, CA 94720

FORM NO. DD6

U.C. BERKELEY LIBRARIES

C038967324